

Русский поэт Эльдар Ахадов, живущий в Красноярске, гордится своим азербайджанским происхождением. Эльдар выступил в Москве впервые после тяжёлой операции на сердце и долгого лечения в родном Баку. Мне запомнился ролик о дне рождения поэта, где коллектив азербайджанских танцоров произвёл фурор среди его красноярских друзей. На вопрос собравшихся «Кто эти люди?» поэт ответил просто: «Это мой народ». В жизни важно не забывать свои корни. Эльдар Ахадов не стал русифицировать своё азербайджанское отчество: в российском паспорте у него стоит *Алихас оглы*, а не Алихасович, как можно было бы подумать. Всё это благородно, высоко, поэтично и бесстрашно. Это связывает народы крепкой нитью самоуважения. На московских вечерах Ахадов презентовал свою новую книгу, изданную на двух языках, русском и азербайджанском.

У Эльдара есть талант фундаментализировать духовную историю самых разных народов. Он умеет обобщать, делая действительно ценное важным для всех людей. Он – хранитель памяти. Вспомним его «пантеоны» – ненецкий, кельтский, державный. Недавно поэт побывал в Грузии, после чего у него родилась эпическая сага об истории этой страны и о её выдающихся представителях. А до этого, в начале года было завершено сказание о родном Азербайджане. «Хары-бюльбюль» – это, в сущности, азербайджанский пантеон, написанный катренами и дополненный картинками самых известных азербайджанских художников. Впрочем, в новой книге для обозначения её жанра автор использует другое слово – «дастан». И мне понятно, почему: у северных народов, о которых раньше писал Ахадов, такого жанра не существует. Дастан – эпическое произведение в фольклоре или литературе Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии. Обычно дастаны являются фольклорной или литературной обработкой героических мифов, легенд и сказочных сюжетов. Дастан широко использовали в своём творчестве такие известные поэты, как Низами, Фирдоуси, Навои. В этом жанре хорошо работается поэтам, которые легко пишут в рифму и чётко чувствуют ритм. Дастан как литературный жанр особенно важен в эпоху становления народов, формирования государств.

Хары- бюльбюль – это цветок, азербайджанская орхидея, символизирующий чистоту и любовь к отечеству. Согласно одной из легенд, название цветка хары-бюльбюль является символом сказочной истории любви между соловьем и прекрасной розой. Два из трёх лепестков цветка напоминают крылья, а один, в центре, по форме напоминает голову птицы с клювом.

*Сколько их, героев и поэтов?
Обо всех поведать я могу ль?
Обо всех весёлым нежным цветом
По весне поёт Хары-бюльбюль...*

Интересно, что тексты ахадовского «Хары-Бюльбюля» написаны тем же размером, что и песенные строки Лебедева-Кумача: «Широка страна моя родная». Это ёмкие, афористичные строки:

*Бейбутов, Бюльбюль и Магомаев,
Ниязи, семья Бадалбейли...
Их сердце мелодиям внимая,
Бог прощает жителей Земли.*

Действительно, эти известные люди высоко несут звание человека. В гостях у жителей Баку я слышал имена, которые приводит в своём эпосе Эльдар Ахадов. Их ценят и любят в каждом азербайджанском доме. А уж Муслима Магомаева, наверное, знают все народы на постсоветском пространстве!

Азербайджан – страна многонациональная. Многие народности внесли весомый вклад в азербайджанскую культуру. Например, одна бабушка Магомаева была татаркой, другая имела адыгейские и русские корни, а дедушка был турком – тем не менее, сам он считал себя по рождению азербайджанцем, поскольку, как и Эльдар, родился в Баку. Ахадов тонко чувствует, кто из деятелей культуры и искусства входит в золотой фонд азербайджанской культуры. Это те, кто там родился, кто вскормлен этой землёй. Здесь, на мой взгляд, автором использован тот же принцип, что и в его стихотворении «Русские»: людей других национальностей, воевавших в Отечественной войне против Гитлера, тоже называли русскими.

Конечно, в длинном перечне имён выдающихся людей у Ахадова есть авторская пристрастность. Туда вошёл, например, виолончелист Мстислав Ростропович, тоже родившийся в Баку. Всемирно известный виолончелист изображен в книге Ахадова художником Таиром Салаховым. Всего в новой книге поэта использованы работы пяти выдающихся современных азербайджанских художников.

Я участвовал в международном поэтическом фестивале «ЛиФФт», который проходил в 2019 году в Баку. Этот фестиваль был посвящён Всемирно известному поэту Имадеддину Насими, поскольку проходил в юбилейный год 800-летия со дня его рождения. В «Хары-бюльбюле» Эльдара Ахадова читаем о Насими:

*Пой, поэт, звучи повсюду, лира!
Смерти нет, и ты непобедим.
Насими, вместивший оба мира,
Мы с тобой, Сеид Имадеддин!..*

«Хары-бюльбюль» – это не лирика в привычном смысле слова. Это торжественная, одическая поэзия, которая закрепляет в веках достижения народа. Удивительно, но Эльдар Ахадов, ярчайший лирик современности, блестяще владеет и торжественным стилем письма. А ведь он ещё и прозаик, и сказочник, автор афоризмов и лирических миниатюр. Можно признать его полистилистом. Разнообразный творческий инструментарий помогает поэту увидеть и запечатлеть цветущую сложность мира. «Всё во мне, и я во всём» – эти тютчевские строки как нельзя лучше отображают склад души и мировоззрение Эльдара Ахадова. Поэт не боится перегрузить книгу малознакомыми именами и топонимами. В иноязычном звучании имён слышится авангардная музыка сфер. След азербайджанской культуры обнаружен археологами и антропологами даже в далёкой Сибири. Об этих священных знаках пишет в своей новой книге Эльдар Ахадов:

*То клубясь под солнцем, то бледнея,
Облаков колышется тесьма
И таит в верховьях Енисея
Руны древнетюркского письма.*